

УДК 81.373.

Р. Я. Токмаджи

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СУФФИКАЛЬНЫХ ФОРМ ОЦЕНКИ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Постановка проблемы. С давних времен наречие как часть речи привлекало внимание исследователей. Следует отметить, что до сих пор ни один класс слов в русском языке не вызывал столь противоречивых взглядов и точек зрения, как наречие. В лингвистической литературе нет единодушного мнения о границах наречия его статусе, путях и способах пополнения этого лексико-грамматического класса слов, о семантике и функционировании наречий. Тщательное исследование наречия как части речи началось в советский период развития отечественного языкоznания. В настоящее время основные дискуссионные вопросы, связанные с наречием, решены, определены также важнейшие направления и методы его дальнейшего изучения. «Именно русской и советской науке о языке, — пишет А.В.Исаченко, — бесспорно принадлежит приоритет в углубленной разработке категорий наречия» [9, с. 314].

С именами академика В.В. Виноградова и профессора Е.М. Галкиной-Федорук связана подробная разработка наречия как части речи, которая была начата в 30-40-е годы нашего столетия. В 1938 году выходит в свет крупнейшая работа В.В. Виноградова «Русский язык» (вып. II), одна из глав которой посвящена наречию.

В 1939 году появляется первое специальное исследование по наречию — книга Е.М. Галкиной-Федорук «Наречие в современном русском литературном языке». Впоследствии ею же были написаны разделы, посвященные наречию, в «Грамматике русского языка», в книге «Современный русский язык» (изд. МГУ, 1952, с. 362-394), а также специальные статьи о наречии в журнале «Русский язык в школе» [4, 5]. Работы В.В.Виноградова и Е.М. Галкиной-Федорук, опираясь на лингвистическое наследство, впервые дают системное описание наречия как части речи.

Наречие как часть речи определяется совокупностью морфологических, синтаксических, семантических и словообразовательных признаков: «Наречие — это несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них... и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» [2, с. 606].

В результате такого подхода к изучению наречия оно перестает быть «свалочным местом», по меткому выражению А.М. Пепковского, т.е. такой частью речи, куда зачислялись без разбора все неизменяемые слова (отдельные типы частиц, предлогов и др.).

Значительное место в «Грамматике русского языка» АН СССР (1952) и в «Грамматике современного русского литературного языка» АН СССР (1970) отводится вопросу об образовании наречий. «Причем, — пишет М.Ф.Скорнякова, — нетрудно заметить разницу в подходе к классификации наречий со словообразовательной точки зрения в этих трудах: если в первом случае мы видим освещение этого вопроса в диахроническом аспекте, то во втором — с позиции синхронии» [12, с. 6].

Наблюдения над субъективно-оценочными образованиями в области наречий позволяют выявить специфику морфем с эмоционально-оценочным экспрессивным значением и особое положение наречных показателей в системе русского слова и формообразования. В «Грамматике русского языка» субъективно-оценочные и экспрессивные наречия рассматриваются при характеристике качественных прилагательных, и вопрос об их образовании особо не ставится, указывают

ся лишь суффиксы этих наречий: **-онък-о** (-енък-о) с оттенком усиленности, **-онечк-о** (-енечк-о), **-охонък-о** (-ехонък-о) -ешеньк-о с оттенком ласкательности, **-к-о**, **-ечк-о** -оват-о (-еват-о) с общим значением ослабленности признака. Свообразно и более полно этот вопрос освещен в «Грамматике современного русского литературного языка» [7]: особо выделены образования с суффиксами **-ком**, **-кой**, **-ку**, **-ко** (*ряком, сторонкой, вдогонку, хорошенько*); отмечено, что в процессе образования эмоционально-оценочных и экспрессивных наречий отсекаются финалы, равные суффиксам мотивирующих наречий: **-о**, **-ом**, **-ой**, **-у**, **-о** (последнее в наречиях с ударным суффиксом **-енъко**).

В. Виноградов также отмечал формы субъективной оценки у качественных и предметно-обстоятельственных наречий. Он выделяет суффиксы **-онък-/енък-**, **-онечк-/енечк-**, **-охонък-/ехонък-/ешеньк-** в формах оценки качественных наречий на **-о**. Что же касается предметно-обстоятельственных наречий типа **боком, рядом, порожняком, босиком, втихомолку, всмятку, вразвалку**, то В. В. Виноградов пишет: «Категория субъективной оценки.... ограничена уменьшительно-ласкательными формами» [2, с. 278–279].

Как формы оценки рассматривает такие наречия и А. Н. Гвоздев [6, с. 380]. А. Н. Тихонов, касаясь проблемы внутринаречного словообразования, отмечает, что при помощи суффиксов в основном образуются формы оценки наречий [13, с. 1-24].

Образование форм оценки наречий охватывает довольно большой круг наречий, на базе которых в современном русском языке создаются слова, относящиеся к разным словообразовательным типам. Строение таких слов настоятельно требует, чтобы их производящая основа целиком входила в структуру производного слова. Это отражается в особенностях образования суффиксальных форм оценки наречий, которые создаются особым «вставочным» способом, характерным только для этой группы слов в современном русском языке. Например: **ряд-ом** – **ряд-к-ом**, **босик-ом** – **босич-к-ом**, **вечер-ом** – **вечер-к-ом**, **пепк-ом** – **пешоч-к-ом**, **шаг-ом** – **шаж-к-ом**, **бедн-о** – **бедн-енък-о**, **высок-о** – **высок-онък-о**, **давн-о** – **давн-енък-о**, **легк-о** – **лег-онък-о**, **груб-о** – **груб-оват-о**, **бел-о** – **бел-ехонък-о**, **ран-о** – **ран-шеньк-о**, **тих-о** – **тих-онък-о**, **хорош-о** – **хорош-онък-о** и т. п.

В приведенных выше примерах можно было бы признать и усечение наречного суффикса в производящем слове, как это делает В. В. Лопатин, полагая, что в структуре мотивированных наречий типа **рядом** – **рядком**, **украдкой** – **украдочкой**, **плохо** – **плохово**, **вразвалку** – **вразвалочку** и др. «конечный элемент равен отсекаемой финали мотивирующего наречия: в первой группе это элемент **-ом**, во второй – **-ой**, в третьей – **-у**, в четвертой – **-о**» [10, с. 232]. Между тем В. В. Лопатин не отрицает и вставочный способ образования рассматриваемых наречий, считая, что вполне «возможно допустить, что финаль (**-ом**, **-ем**, **-у** или **-о**) в мотивирующем наречии не отсекается, а суффикс, состоящий в этом случае из одной фонемы **-к-**, вставляется в мотивирующее наречие перед указанной финалью (вызывая перед собой определенные чередования)» [10, с. 233]. При этом В. В. Лопатин отмечает, что аналогичные решения возможны и при словообразовательной интерпретации остальных типов оценочных форм наречий.

Аналогичной точки зрения в отношении образования форм наречий придерживается и Е. А. Земская. Такой же подход в описании данного типа наречий представлен и в «Грамматике современного русского литературного языка».

Касаясь проблемы внутринаречного словообразования, А. Н. Тихонов пишет, что «признавать усечение суффикса в примерах типа **слаб(о)** – **слаб-енъко** или **слаб-овато**, как это делает В. В. Лопатин, мешает одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что во всех случаях образования форм оценки наречий в производном слове оказывается тот же самый элемент, который был в производящем.

Ср.: *украдк-ой и украдоч-к-ой, сторон-ой и сторон-к-ой, вечер-ом и вечер-к-ом, потихоньк-у и потихонеч-к-у* и т.п. [12, с. 92-93].

Это дает повод сомневаться в целесообразности признавать здесь усечение суффикса, который тут же восстанавливается в процессе создания слова: сначала усекается, а потом опять присоединяется к производящей основе вместе со словообразующим суффиксом. Все это противоречит принципу экономии в словоизвлечении. «Признание усечения отсюда ведет и к признанию «странных» суффиксов, как -кой вместо -к-ой (в слове *сторон-кой*), -овато вместо -оват-о (*слабовато*), -ку вместо -к-у (*потихонеч-ку*), -онько вместо -оньк-о (*тих-онько*) [12, с. 93]. Пришлось бы считать, что в подобных словах к производящей основе наречий суффиксы присоединяются целыми группами. В этом случае нарушался бы закон последовательного присоединения суффиксов к производящей основе в процессе словоизвлечения.

Таким образом, признание вставочного способа образования форм оценки наречий, естественно, снимает все трудности такого характера. Отсюда наречия типа *шаж-к-ом, потихонеч-к-у, сторон-к-ой, легонеч-к-о, мал-еньк-о, дик-оват-о, жалобн-ехоньк-о* и т.п. созданы путем вставки суффиксов -к-, -оньк-/ -еньк-, -оват-/ -еват-, -охоньк-/ -ошеньк- внутрь производящих: *шаг...ом, сторон...ой, дик...о, мал...о, жалобн...о, бел...о, вразвалк...у, легоньк...о*.

Формы оценки наречий не изучены ни в лексико-семантическом, ни в словообразовательном, ни в лексикографическом аспекте. Как правило, составители словарей не уделяют им должного внимания. Так, в словаре Ожегова не даются «наречия на -о, -е, -ски, -ьи, -ому (с приставкой по-), легко образуемые от прилагательных, например *быстро, ухарски, по-новому*» [11, с. 11]. Такое же положение наблюдается и в других словарях современного русского языка. Редкость их в словарях объясняется, по мнению составителей, «легкостью» образования и понимания. Однако Т.А. Боброва убедительно показала, что легкость образования наречий — явление кажущееся. Она пишет: «Отмечаемая Ожеговым «легкость» образования наречий на -и, равно как и других, между тем не обозначает абсолютную способность каждого прилагательного создавать такие наречия... Как и всякое другое слово, наречия образуется неизбежно, а лишь тогда, когда это нужно носителю языка по тем или иным причинам» [1, с. 80].

Вряд ли поэтому можно согласиться с О.П. Ермаковой, утверждающей, что «качественные наречия существуют в языке не как реальный, количественно определенный состав слов, а скорее как возможность образования. С момента появления нового качественного прилагательного рождение наречия от него становится неизбежным. Как нам кажется, ее вывод в том, что «от любого качественного прилагательного всегда можно образовать наречие на -о со значением одного и того же типа», является ошибочным [8, с. 47-48].

Здесь более приемлемым представляется вывод Е.М. Галкиной-Федорук, о котором говорилось выше, сделанный ею в результате исследования ограничений в процессе образования качественных наречий. Она правомерно отмечает, что качественные наречия не образуются от прилагательных, в которых значение качественности несет признак «ущербности», неполноты; явный «запрет» лежит и на возможности образования качественных наречий от прилагательных, не имеющих отношения к действию предмета [3, с. 48].

В языке постоянно приходится сталкиваться с целым рядом запретов и ограничений, самых различных по своему характеру и причинам. В связи с этим теоретически как будто бы вполне возможное и «легко образуемое» слово практически в языковой действительности отсутствует. Здесь ни в коем случае нельзя отождествлять теоретические словообразовательные возможности с их физичес-

кой реализацией. Понятие «легкости образования» оказывается лингвистически и лексикографически совершенно несостоительным.

Более последовательно и полно наречия представлены в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка». Говоря же о формах оценки наречий, следует отметить, что они в словаре слова я представлена единицами или небольшими группами. А между тем это далеко не весь наречный материал русского литературного языка, поскольку отсутствует довольно обширный запас лексических единиц, приведенных в качестве иллюстративного материала в научных исследованиях, в художественной литературе, народно-поэтическом творчестве и устной речи. Все это затрудняет составление полного списка форм оценки наречий. В настоящее время невозможно привести о них точные количественные данные.

Выводы. Таким образом, наречие как неизменяемая часть речи составляет специфическую базу современного русского словообразования. Словообразовательные возможности наречий часто ограничены их структурой и подчинены определенным закономерностям. Однако наречия преодолевают формальные трудности и в целом достаточно активно участвуют в процессе современного русского словообразования.

Суффиксальное отнаречное словообразование находится в прямой зависимости от фонетической структуры производящих наречий.

Одним из путей образования суффиксальных оценочных наречий является вставочный способ. При вставочном словообразовании суффикс субъективной оценки не присоединяется к производящей основе как обычно, а вставляется внутрь ее перед наречным суффиксом.

Таким образом, мотивирующее наречие как бы «разрывается» с тем, чтобы облегчить присоединение суффикса, который уже прикрепляется к согласному основе, вызывая перед собой обычные чередования согласных. Вставочный способ суффиксального словообразования наблюдается только при отнаречном словообразовании и обусловлен своеобразием наречия как неизменяемой части речи, спецификой его фонетической структуры.

Литература

1. Боброва Т.А. Наречия на «-ски» в русском языке // Русский язык в школе. — 1980. — № 4. — С. 80.
2. Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1972.
3. Галкина-Федорук Е.М. Наречия в современном русском языке. — М., 1939.
4. Галкина-Федорчук Е.М. Отграничение наречий от других частей речи // Русский язык в школе. — 1939. — № 1.
5. Галкина-Федорчук Е.М. Наречие в предложении // Русский язык в школе. — 1941. — № 2.
6. Гvoздев А.Н. Современный русский литературный язык. — Ч. 1. — М., 1958.
7. Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970.
8. Ермакова О.П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. — М., 1966. — С. 47-48.
9. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка. — Братислава, 1954.
10. Лопатин В.В. О структуре суффиксальных оценочных наречий // Развитие современного русского языка. Словообразование и членность слова. — М., 1975. — С. 232-233.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1972.
12. Тихонов А.Н., Лагутова Е.Н. Множественность словообразовательной структуры наречий // Русский язык в школе. — 1978. — № 6. — С. 92-93.
13. Тихонов А.Н. Образование наречий в синхронном освещении // Труды СамГИ им. С. Айни. — Вып. 170. — Самарканд, 1979. — С. 1-24.

Статья поступила в редакцию 14.04.2006 г.

